

— Уходи отсюда. — Голос Эр-Яо был ледяным. — Всё и так уже достаточно плохо. Ты мне не нужна.

— Уходи. И-Яо уже отправилась в другой мир.

— Хватит меня сковывать. Убирайся вместе со своей чёртовой жалостью и моралью.

— Ты мне отвратительна, Сань-Яо. Ты — воплощение добродетели, но при этом ты — часть этого тела. Видишь, во что превратилось всё, что я творила последние двести с лишним лет? И ты ничего не смогла с этим поделать.

— Взгляни на себя. Из-за меня ты уже настолько испачкана, что не осталось и следа от прежней тебя.

— Каково это — всякий раз, когда я поступаю против твоей воли, испытывать пронзающую душу боль?

— Уходи. Хватит пытаться мной управлять. Я терпела тебя больше двухсот лет.

Эр-Яо подхватила Сань-Яо, с головы до ног залитую кровью, и в её голосе зазвучала магия, завлекающая собеседницу:

— Уходи. Я отправлю тебя в другой мир. Где угодно тебе будет лучше, чем здесь, со мной.

Сань-Яо, обессиленная, оперлась на её плечо и медленно кивнула.

Эр-Яо улыбнулась:

— Если бы ты была такой послушной раньше, не пришлось бы столько мучиться.

Она взяла лицо Сань-Яо — всё в крови — в ладони, прижалась лбом к её лбу и тихо забормотала:

— Всё должно было быть не так... Сань-Яо... Всё проклятые Исполнители... Я не должна была стать такой...

Сань-Яо с трудом разлепила опухшие веки и, глядя на Эр-Яо сквозь кровавую пелену, прошептала:

— Эр-Яо...

Трещины на её пересохших губах тут же выступили кровью.

Эр-Яо плакала беззвучно. Спустя долгое мгновение она благоговейно поцеловала залитое кровью лицо Сань-Яо, и на её лице застыло отрешённое выражение:

— Уходи, Сань-Яо... Не оставайся со мной... Я знаю, тебе очень больно... Сань-Яо... Я люблю тебя...

— Сань-Яо...

Как бы я хотела, чтобы мы обе были в порядке... Уходи... Ты забудешь всё это...

В том мире больше не будь такой доброй — тебя некому защитить... В тебе нет ни безжалостности И-Яо, ни моего хладнокровия. Твоя доброта только погубит тебя, снова и снова заставляя переживать эти кошмары...

.....

Когда Сань-Яо ушла, Эр-Яо ещё долго сидела на месте, не в силах прийти в себя.

Рядом с ней внезапно появился юноша. С лёгким удивлением он спросил:

— Она ушла?

Эр-Яо поднялась и ответила:

— Да. Наверное, ей было слишком больно.

Юноша приподнял бровь:

— Жаль, что добродетель неспособна творить зло.

Эр-Яо опустила глаза:

— Верно. Зло творю я, а наказание несёт она. Смешно, правда?

Юноша похлопал её по плечу:

— Не надо так. Всё, что осталось от твоей совести, ты отдала им обеим. Теперь ты совсем одна

— выглядит как-то жалко.

— Ты ещё есть. — Эр-Яо выдавила улыбку. — Цзюй Гу, отправь вместо себя двойника, пусть присмотрит за ней.

— Я злодей, — отказался Цзюй Гу.

Эр-Яо сменила просьбу:

— Тогда не обязательно защищать. Просто следи за ней в любое время, кроме тех моментов, когда ей грозит смерть.

— Двойника без памяти — устроит? — неохотно согласился Цзюй Гу.

— Устроит. — Эр-Яо поблагодарила его.

Цзюй Гу усмехнулся.

— Пора запускать План «Параллельные миры».

—

Я — Линь Шуяо, точнее, её часть. Я — Сверх-Я.

Не знаю, с какого момента моё существование превратилось в клетку, где я принимаю наказание.

Я несу на себе груз вины, и меня карает совесть. Срок — бесконечен.

Все Лозы Наказания, воплощающие собой ошибки, хлещут меня плетьюми. Я больше не могу находиться в свете. Мне стыдно, я в ужасе.

Кровавые полосы оставляют следы на каждом участке моего тела. Боль захлёстывает в каждое мгновение тьмы. Моя плоть разорвана, всё превратилось в кровавое месиво.

А Эр-Яо, моя дорогая другая «я»... Я вижу, как она всё меньше походит на себя прежнюю, шаг за шагом сопровождаю её по дороге в ад. Но я ей не нужна. Она хочет избавиться от меня.

Моё существование сковывало и её, и И-Яо.

Хотя я когда-то предоставляла им свободу и за это была наказана, моё присутствие каждое мгновение напоминало ей о её преступлениях.

Наконец, однажды, после очередного моего попустительства, когда Эр-Яо снова принялась меня прогонять, я медленно кивнула.

В момент ухода я сквозь забытьё услышала, как она говорит, что любит меня.

Наверное, мне послышалось, — подумала я. — *Ведь она всегда глубоко меня ненавидела. Как она может любить?*

Я попала в другой мир и тогда забыла всё. Но наказания не прекратились: кара за грехи продолжала вершиться надо мной, беды сыпались одна за другой.

После одного грязного насилия я захотела умереть.

И тут я встретила его — воплотившегося в кота. Я привела его домой и решила быть с ним до самой его смерти.

Но той же ночью во сне я вспомнила всё. Вспомнила всё, что заслужила, и бессчётные ночи, полные боли.

Во сне был мужчина с мягкими чертами лица. Он рассказал мне обо всём, что натворила Эр-Яо, и сказал, что дарует мне силу. Он надеялся, что я смогу вернуться и всё изменить.

Проснувшись, я не нашла своего кота. Но увидела его — того самого мужчину из сна с мягким взглядом.

Я попросила его позволить мне задержаться в этом мире ещё на несколько дней. К моему удивлению, он легко согласился.

Последующие десять дней стали самыми счастливыми за последние двести с лишним лет.

Он дарил мне всю свою нежность и заботу.

В чувствах он был неуклюж, порой ставил себя в неловкое положение, сам того не замечая, но он искренне и серьёзно обо мне заботился — следил за моим настроением и моим телом.

От чужака до незаменимого человека — этот переход занял совсем мало времени.

Перед сном он готовил мне стакан молока, каждый день провожал меня в школу и встречал,

носил для меня зонт, укрывал от солнца, в дождь заслонял меня собой, молча запоминал, какие блюда я люблю, а какие нет, замечал, в котором часу меня мучают кошмары, сушил мне волосы, а когда я подолгу рисовала, приносил мне стакан воды.

Вот так, бесшумно, он врос в моё сердце.

Когда Цзюй Гу впервые увидел Вэня, его сердце невольно забилось чаще, а вся душа взбудоражилась.

Хотя они виделись впервые, он всем своим нутром чувствовал в нём что-то знакомое.

— Вэнь, это Цзюй Гу, он не очень разговорчив. Цзюй Гу, это Вэнь Дао, я тебе о нём рассказывала. — Линь Шуяо представила их друг другу.

Встретившись с его взглядом, Цзюй Гу не удержался и прикрыл рукой синяк на лице — вчера подрался. Он боялся произвести плохое впечатление.

За едой Цзюй Гу то и дело украдкой поглядывал на него. Телефон безостановочно вибрировал, но ему не хотелось отвечать.

Однако звонивший не сдавался, и Цзюй Гу пришлось выйти на улицу. Ему предлагали встретиться для драки. Цзюй Гу тут же отказался. Обычно он бы согласился.

После ужина Цзюй Гу и Вэнь мыли на кухне: один — кастрюли, другой — тарелки. Линь Шуяо тем временем смотрела телевизор в гостиной.

Цзюй Гу стоял рядом с ним, на душе было тревожно. Он сам не понимал, что с ним творится.

Из кармана снова донёсся звонок. Цзюй Гу потерпел немного, но телефон всё вибрировал. Он сказал Вэню, что ему нужно ответить, и, дождавшись его кивка, вышел.

Банда Тигриной Головы совсем потеряла берега, раз явилась прямо к нему домой.

Цзюй Гу просто сбросил вызов, оборвав на том конце бесконечную болтовню.

Вернувшись на кухню, Вэнь сказал ему:

— Сейчас домою. Иди посмотри с ней телевизор, я тут сам справлюсь.

Цзюй Гу замер в метре от него, не отрывая взгляда от его спины:

— Чуть позже будет драка.

Он ждал какого-то ответа.

Но Вэнь лишь бросил:

— Хорошо. Я отведу её домой.

Цзюй Гу почувствовал укол разочарования.

Помолчав, он с капризной неловкостью добавил:

— Их там много.

Цзюй Гу и сам казался себе странным.

Позже он пошёл драться. Врагов действительно было много, и Цзюй Гу не мог их одолеть.

Когда ему прилетело по лицу, он отступил назад. В глазах уже всё плыло. Почувствовав, что кто-то нападает, он выставил руку, чтобы заблокировать удар, но в следующую секунду услышал крик боли противника.

Цзюй Гу изумился, почувствовав, что кто-то оказался рядом. Он рефлекторно нанёс апперкот, но тот ловко погасил его удар, перехватил руку и чуть потянул на себя. А затем Цзюй Гу услышал голос Вэня:

— Это я, Цзюй Гу.

На душе у него стало сумбурно, но сильнее всего оказалась паника — до такой степени, что он едва не потерял дар речи:

— Ты зачем пришёл?! Возвращайся! Здесь слишком опасно!

Ему стало страшно. Бесчисленное количество раз, оказываясь на грани смерти, он не боялся, но испугался сейчас, когда Вэнь его прикрывал.

Боялся, что тот погибнет из-за него.

Поэтому, услышав шаги перед собой, Цзюй Гу немедленно попытался оттолкнуть Вэня. Но Вэнь обхватил его за талию, отступил на шаг назад и глухо произнёс:

— Не дёргайся и не путайся под ногами.

В следующую секунду Цзюй Гу вновь слышал крики боли и чьи-то вздохи.

А потом на них больше никто не нападал.

Вэнь сказал:

— Я редко убиваю лично. Даю вам последний шанс. Будете драться или нет? Выбирайте.

У Цзюй Гу дёрнулся нерв. *Что за геройство?!* Он прижался к Вэню и зашептал:

— Не строй из себя героя. Их много, и главарь ещё не вмешивался. Ты один не справишься. Беги, не думай обо мне.

Цзюй Гу просил Вэня не беспокоиться о нём. Он не хотел втягивать его в беду.

Вэнь не ответил ему, но обратился к противнику:

— Решили?

Цзюй Гу от волнения сжал пальцами его бок:

— Ты что, не слышал, что я сказал? — Он действительно разозлился! Думает, это игра в дочки-матери? Думает, такие вопросы решаются одним героическим выпадом и громкими словами?

Результатом его хватки стало то, что руку тут же перехватил Вэнь, и сверху донёсся его голос:

— Я-то справлюсь, да вот ты весь в ранах — можешь не дотянуть до конца боя.

На мгновение сердце Цзюй Гу пропустило удар. Он почти поверил.

Но когда главарь Банды Тигриной Головы действительно отпустил их и спросил, откуда Вэнь родом, Цзюй Гу всё равно опешил.

Вскоре он услышал холодноватый голос Вэня:

— Я не принадлежу ни к какой дороге. Но могу указать тебе путь на Жёлтые Источники. — Цзюй Гу вцепился в его рукав, не смея проронить ни слова.

Люди из Банды Тигриной Головы ушли. Цзюй Гу выплюнул кровавый сгусток.

Вэнь взвалил его на спину. Цзюй Гу чувствовал, что силы вот-вот оставят его. Всю дорогу он пытался говорить, но в конце концов всё же потерял сознание.

Очнувшись, Цзюй Гу сразу огляделся.

Никого...

Вэня не было. Он не остался за ним присматривать.

Цзюй Гу не мог объяснить ту пустоту, что разлилась в груди.

Он долго сидел, не двигаясь, и вдруг заметил, что все его раны обработаны — от пальцев на руках до самого бедра. Всё лицо Цзюй Гу мгновенно залилось краской. *Он... Вэнь... Он видел меня голым...*

Цзюй Гу в смущении закрыл лицо руками, задел ссадину и скривился от боли.

Позже, из-за этих ран, Линь Шуяо, чтобы удобнее было за ним ухаживать, по вполне понятной причине устроила так, что они стали каждый день есть вместе.

Цзюй Гу постоянно украдкой поглядывал на него. Однажды за столом Вэнь нахмурился и спросил:

— Ты всё время на меня пялишься? Я что, такой аппетитный?

Уши Цзюй Гу мгновенно вспыхнули. Он сделал вид, что спокоен:

— Нет.

Линь Шуяо тут же рассмеялась:

— Он и правда очень аппетитный!

Вэнь посмотрел на неё, едва заметно улыбнувшись, в глазах мелькнули тени беспомощности и нежности. Он положил ей на тарелку очищенную креветку.

Цзюй Гу было... так завидно!

Наверное, от сильной зависти, когда в очередной раз Вэнь покупал для Линь Шуяо булочки, он вдруг брякнул:

— Я тоже хочу.

Щёки Цзюй Гу тут же обожгло огнём. А когда Вэнь и правда купил ему булочку, он чуть с ума не сошёл от радости, но на лице ничего не показал, лишь сдержанно выдавил:

— Спасибо.

Вэнь как-то странно на него посмотрел:

— Тебе не нравится этот вкус?

Цзюй Гу поспешно замотал головой:

— Нравится.

Линь Шуяо, встав на цыпочки, обвила руками шею Вэня. Щёки у неё были набиты, она жевала булочку и, улыбаясь, сказала с видом заправского босса:

— Если нравится, чего морду кирпичом строишь? Обижаешь моего котёнка?

Вэнь совершенно естественно протянул руку и поддержал её, чтобы не упала.

Какого чёрта — твоего? А ну убери руки! Цзюй Гу так и подмывало подойти и отцепить её ладони, но на деле он мог лишь со злостью вцепиться зубами в свою булочку.

Эта привязанность к Вэню возникла совершенно из ниоткуда. С первого взгляда — и не кончилась до самой последней секунды.

— Теперь уходишь? — спросил Цзюй Гу, не поднимая головы.

Вэнь Дао ответил:

— Да. Ухожу.

Цзюй Гу всё ещё смотрел в пол:

— Вернёшься?

Вэнь ответил:

— Не вернусь.

Этот ответ совпадал с тем, что он ожидал. Он прокручивал его в голове тысячи раз, но сейчас, услышав это от него самого, Цзюй Гу не смог сдержать горечи.

Возможно, выложись он полностью, он смог бы удержать Вэня. Но он не мог встать по другую сторону баррикады. Как и в случае с этими тремя мирами — когда он узнал, что Вэнь — Исполнитель, он предпочёл уступить.

Цзюй Гу по-прежнему не поднимал головы, но сделал шаг вперёд и спросил:

— Линь Шуяо уже ушла?

Голос Вэня звучал ровно:

— Собирается.

Цзюй Гу услышал собственный голос:

— Возьмёшь меня с собой?

Вэнь не ответил.

Цзюй Гу шагнул вперёд и резко обнял его.

Как жаль. В итоге я так и не смог тебя удержать.

Наверное, это любовь с первого взгляда — жажда быть рядом, жажда его, все его взгляды. —
Цзюй Гу

Надеюсь, в следующей жизни я снова встречу тебя, когда буду чистой, простой и наивной. —

Линь Шуяо

Помню, как в первый день они пришли. Та девчушка так бойко торговалась, аж заслушаешься! Парень и правда её баловал. Я тогда уже и имя их будущему ребёнку придумал... А потом... потом они в один день вдруг... Эх, да что уж там... — *Дядя Чжан*

Я, кажется, её люблю. Люблю Кун Ханьюнь. Эту лицемерную женщину. — *Хуцю Хао*

Я забыла, какой была раньше. Та маленькая принцесса, которую носили на руках, больше не может позволить себе прежней дерзости. — *Кун Ханьюнь*

Я никак не мог подумать, что полюблю мужчину. И любовь эта будет длиться половину жизни. — *Цзян Кэ*

Я вдруг вернулся. Ещё ничего не сделал, но мне повезло вернуться. Это тот мужчина? Вэнь Цяо? Нет, это не один и тот же человек. — *Цзи Пу*

<http://bllate.org/book/18589/1790420>